

**АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО
ЗА ВЕСТ-ИНДСКИЕ ОСТРОВА В 1749-1753 ГОДАХ В ОСВЕЩЕНИИ
ГАЗЕТЫ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»**

Санкт-Петербургский государственный университет

Artemenkova K.P.

**ANGLO-FRENCH RIVALRY FOR THE WEST INDIAN ISLANDS
IN 1749-1753 YEARS IN THE REFLECTION
OF THE «SANKT-PETERBURGSKIE VEDOMOSTI»**

Saint Petersburg State University

Реферат: Рассматривается отражение истории соперничества Англии и Франции из-за колоний в Северной Америке в 1748-1754 гг., нашедшее свое освещение в «Санкт-петербургских ведомостях». На примере обострившегося дипломатического конфликта вокруг нейтральных островов Тобаго, Сент-Люсии, Сент-Винсента, Доминики автор статьи показал напряженность между странами. Установлено, что Франция заняла Карибские острова, признанные по Аахенскому миру нейтральными, и тем самым нарушила международный договор. Заключение в последующем соглашения, касательно нейтрализации островов, в особенности со стороны Франции, не были исполнены. Это предвещало соперникам неминуемую развязку – войну в Вест-Индии.

Ключевые слова: Англия, Франция, Вест-Индия, Тобаго, Сент-Люсия, Сент-Винсент, Доминика, Аахенский мир.

Abstract: The article discusses the history of rivalry between England and France over the colonies after the conclusion of the Aix-la-Chapelle treaty in 1748 year and before the start of the French and Indian War in North America in 1754 year in reflection of the «Sanktpeterburgskie vedomosti». On the example of the escalating diplomatic conflict around the neutral islands of Tobago, Saint Lucia, Saint Vincent, Dominica, the author showed how the tension in relations between the countries reached the limit. France occupied the Caribbean neutral islands and thus

¹ **Артеменкова Ксения Павловна** – студентка института истории, Санкт-Петербургский университет.

violated the Aix-la-Chapelle treaty. Agreements regarding the neutralization of the islands, especially by France, have not been implemented. These circumstances portended the rivals inevitable denouement – the war in the West Indies.

Key words: England, France, West Indies, Tobago, Saint Lucia, Saint Vincent, Dominica, Aix-la-Chapelle treaty.

Непрочность Аахенского мира осенью 1748 г., завершившего войну за австрийское наследство между Англией и Францией в Европе и войну короля Георга между этими странами в Америке, проявилась в начале 1749 г. Тогда современникам, осведомленным о соперничестве держав из-за влияния на североамериканском континенте, в Вест-Индии, в Ост-Индии, было очевидно то, что Аахенский мир подобен кратковременному перемирию. Понимали это и в России. В 1755 г. на страницах журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» в статье «Известие о ссорах агличан и французов в Америке» петербургские журналисты подготовили обзор причин англо-французской войны в Северной Америке, достигшей широкого размаха к 1755 г. В начале этой написанной с долей симпатии к Англии статьи фактически высмеяли значение Аахенского мира: «Соседы сея державы (соседи Франции, европейские державы. – *К.А.*) надеются тщетно на заключенный в

1749 году в Акене вечный мир. Кажется, что на некоторых иностранных языках слово *вечный* не то значит, что у нас». Авторы указывали на то, что Аахенский договор освободил соперникам время для наращивания военно-морского потенциала, для разработки военной стратегии: «вместо того, чтоб вечными мирными договорами все несогласия между воевавшими народами в конец были пресечены, то по большей мере примечается, что держава (Франция. – *К.А.*) сама собою более к войне нежели к миру склонна, оными только ищет время к продолжению прежних своих действий с лучшею удобностию» [1]. К такому выводу журналисты могли прийти, в том числе, и при анализе опубликованных в «Санкт-петербургских ведомостях» в 1749-1753 гг. обширных материалов о конфликте Англии и Франции в Вест-Индии из-за нейтральных островов Тобаго, Сент-Винсент, Сент-Люсия и Доминика.

Согласно условиям Аахенского договора, упомянутые Карибские

острова были объявлены нейтральными [38, р. 258]. Однако сразу после заключения договора Англия и Франция выдвинули свои претензии на «нейтральные острова», а французы и вовсе предприняли колонизацию острова Тобаго, затягивали эвакуацию вооружений и французских поселенцев с других нейтральных островов [44, р. 32-33; 33, р. 268-270.]. Острота вопроса о «судьбе» островов для властей Англии и Франции достигла пика в 1749 г., что подтверждали частые публикации в российской газете на эту тему (13 материалов за 1749 г., 8 за 1750 г., 12 за 1751 г.). В совокупности за 1749-1753 гг. газета опубликовала более 40 сообщений, поступивших из английских источников и, соответственно, отражавших проанглийскую версию осмысления текущих событий в российской печати. Более того, столичная парижская пресса известная как «Gazette» практически отмалчивалась о конфликте из-за Вест-Индии. Это обстоятельство отразилось и на материалах других известных западноевропейских изданий.

Кроме «Санкт-петербургских ведомостей» на материалы лондонской печати ссылались, к примеру, в 1750 г. журналисты

нидерландских изданий как «Gazette d'Amsterdam» [34; 35; 36; 37], «Mercure Historique et Politique» [39, р. 237-238, 346-349, 573-575]. Значение островов Тобаго, Сент-Люсия, Сент-Винсент, Доминика определяли четыре основных момента. Английские плантаторы на Ямайке и Барбадосе и французские – на Мартинике, Гваделупе, Сан-Доминго конкурировали в поставках тростникового сахара в Европу, что отметили и «Санкт-петербургские ведомости»: «Помянутой остров (Тобаго. – *К.А.*) –, писали в газете, – <...> способен к произращению сахара и прочаго, от чего на помянутом острове великую пользу получать можно» [3, с. 136]. Острова могли выполнять функцию перевалочных пунктов для открытия контрабандной торговли с испанскими колониями в Америке. Они также служили военно-морскими базами в западной части Атлантического океана [30, с. 289] и рынками сбыта для европейских товаров [2, с. 62].

Наиболее часто «Санкт-петербургские ведомости» в 1749 г. комментировали сюжет об освоении французами острова Тобаго и создания там военных укреплений. Сложившаяся ситуация мотивировала англичан осуществлять интенсивную

агентурную слежку за деятельностью соперников, на Тобаго. Английская разведка получала подробную информацию о деталях сооружаемых французами укреплений на спорном острове.

Из Лондона от 1 апреля 1749 г. писали: «французы остров Табаго опять населяют. Они зделали уже двои шанцы, одни о 20ти, а другия о 18ти пушках; и запасаются всякими потребностями, а особливо ружьем и аммуницею». Делалось это, по мнению англичан, с целью, «чтоб его (Тобаго. – К.А.) удержать за собою». Сообщение о намеренной милитаризации французами острова дополнялось следующими сведениями: «Теперь поставлены у них два военные корабля с войском для защищения берегов того острова, и еще три корабля им на подмогу присланы быть имеют» [4, с. 142-143].

Анализируя известия об этой не законной колонизации, обозреватели из Лондона в апреле 1749 г. опубликовали в журнале «The Gentlemen`s magazine» и в «The Westminster Journal» пространную статью «Краткое сообщение о том что Французы сделали 26 лет назад, когда со стороны Англии была попытка заселить острова Сент-Люсия и Сент-Винсент». Журналисты рассказывали, что 20

июня 1722 г. король Георг I даровал Герцогу Монтаю в собственность острова Сент-Люсия и Сент-Винсент. Герцог получил должности капитан-генерала и губернатора. Заместителем Монтаю стал капитан Уринг, которому было поручено перевезти поселенцев на Сент-Люсию. Французские власти в Мартинике узнали о прибытии британцев и сразу проявили решительность, поставив им ультиматум, что «в случае если англичане не оставят их попытку в 15 дней после их прихода, ему (губернатору Мартиники. – К.А.) следует выгнать их с Сент-Люсии силой оружия». Далее «The Gentlemen`s magazine» показывал, как французы ловко исполняли план изгнания новых поселенцев и их военных командиров, поскольку французы <...> высадились около в три-четыре тысяч человек из Мартиники на том острове». Капитан Уринг, оставшись без дополнительной военной поддержки, был вынужден «пойти на соглашение с французским генералом <...> и ему было позволено только в течение семи дней» покинуть остров. На написание этого сочинения авторов, вероятно, сподвигло стремление показать читателю, как решительно и несправедливо поступили

французы в недалеком прошлом с британцами в Вест-Индии. Статья намекала, что властям как в Лондоне, так и на Барбадосе необходимо действовать прямо сейчас (уже в 1749 г. – *К.А.*), чтобы не допустить разрастания французского влияния на четырех карибских островах и отплатить французам той же монетой. Завершал эту поучительную историю риторический вопрос: «Должны ли мы, поэтому быть сдержанными, боясь их обиды, следовать их примеру и заставить их силой оставить свои предприятия?» [43, р. 223-224]. Вероятно, всякий патриот в Англии разделял тогда призыв газетчиков. Более того, и в других британских периодических изданиях появлялись подобные патриотические лозунги. К примеру, историк Джереми Блэк обнаружил в издании «Old England» поэтическое сочинение на эту тему за 1750 г.: «Пошлите сорок хороших парусов, с Уоррен и Хоук, <...> они покажут нам непременно, кому принадлежит Тобаго, Доминика, Сент-Винсент, Сент-Люсия» [31, р. 74].

Подданные британской короны на острове Барбадосе были хорошо осведомлены об усилении французов на Тобаго и уже подсчитывали возможные потери из-за разорения сахарных заводов на

британском острове в Вест-Индии [4, с. 142-143] и краха торговых перспектив. Поэтому британцы организовали военную экспедицию к берегам Тобаго. Из Барбадоса от 1 февраля сообщали, что «за две недели послан отсюда военной корабль, бостон, о 20 пушках, под командою капитана Велера (*Уилера. – К.А.*), которой приехавши туда застал там два французские фрегата, один о 40, а другой о 36 пушках». Герой эпизода – капитан Уилер столкнулся с превосходящими в два раза силами французов. Твердая позиция Франции в нежелании покидать остров отчетливо проявилась и в обращении капитанов «оних фрегатов» к Уилеру. Они «спросивши капитана Велера о причине его приходу» объявили ему: «что они сильно дивятся, что осмелился показать такой вид, будто бы он против острова, которой надлежит королю французскому, нечто предпринять хочет» [5, с. 149]. Пересказ этого сюжета был обнаружен также в труде «История Барбадоса» за 1808 г., автор которого, Пойе добавлял, что французские военачальники предупредили капитана, что если его снова увидят у Тобаго, то он будет изгнан силой [40, р. 314].

Обозреватели в Лондоне продолжали публиковать новости от

барбадосских жителей, купцов о колонизации Тобаго переселенцами с французского острова Мартиники. Призыв к освоению нейтрального острова был провозглашен мартиникским губернатором Маркизом де Келюсом в указе 7 декабря 1748 г., копию которого доставил в Англию «Капитан Тирелл» [41, р. 196-197], вернувшийся с разведки на Тобаго. В «Scots Magazine», а затем в «Санкт-петербургских ведомостях» в иной редакции был опубликован отрывок из обозначенного документа. Зарубежный, российский читатель мог обратить внимание на то, что французы в лице Келюса являлись чуть ли не «властелинами Вест-Индии», так широки были их владения в этом регионе, кроме того, они считали себя собственниками нейтральных островов. Представление Келюса начиналось так: «Марки дю Кайл, <...> губернатор и генерал-лейтенант Мартиникских островов, Гвадалупы <...>, святых Доминики, Луции, Винцента <...> также Табага» и многих других островов. В указе французского губернатора давались объяснения права на заселение спорного острова: «Понеже остров Табаго состоит <...> под нашим правительством и бесспорно надлежит Его Величеству».

Прозвучали слова, противоречащие условиям Аахенского мира: «владельческое право на тот остров (Тобаго. – К.А.) многими договорами <...> признано». Отрицал Келюс любые посягательства правителей мира, в особенности, английского короля на владение Тобаго: «и никакой Принц <...> не чинит ни малаго требования на самодержавство сего острова». Подобные пространные газетные публикации рассказывали об отстаивании французскими подданными в Вест-Индии прав на 4 карибских острова и могли навести читателя на мысль о причастности правительства к заселению и строительству французами укреплений на Тобаго. Все это еще больше обесценивало Аахенский мир в глазах западноевропейской общественности.

Организованные англичанами экспедиции к берегам Тобаго оказались безуспешны: «покушались уже французов с острова Табаго выгнать, только напрасно» [6, с. 174-175]. Вскоре в Англии последовала активизация общественного мнения, в особенности, в среде возмущённого оккупацией Тобаго английского купечества, заинтересованного в богатствах вест-индского острова. Известие из Лондона от 22 апреля 1749 г.

рассказывало об одной из протестных акций лондонских купцов, призывавших правительство оказать давление на Францию ради отторжения у ее местных вест-индских властей монополии над островом: «великое множество знатнейших купцов здешняго города в трактире под вывеской короны подле Королевской биржи, – писали газетчики, – имело собрание для сыскания способа, чтоб отвратить Французов от их намерения на остров Табаго» [7, с. 183-184]. Чаяния купечества незамедлительно нашли отклик среди представителей власти. Газета описывала письмо герцога Бедфорда, в котором он в общих чертах разъяснял всем причастным к британской торговой компании о мерах правительства в отношении французов. В первую очередь, купечеству он представил отчет о поездке «нарочнаго в Версалию», который возвратился с объявлением от французского короля, что «Его Величество о том (о заселении Табаго. – *К.А.*) ничего не знает, чего ради отправил он нарочнаго к губернатору (французскому. – *К.А.*) с указом, чтоб оставить сие предприятие». Убеждения французов в своей непричастности к колонизации Табаго, их мнимая отзывчивость временно подавали надежды на

решение конфликта как британскому купечеству, так и министерству. И после ознакомления с текстом письма «депутаты от купцов американской компании <...> были у герцога Бедфорда с благодарением ему» [8, с. 192].

В «Санкт-петербургских ведомостях» была опубликована и возвышенная речь английского короля Георга II, в которой он обещал народу не уступать остров Тобаго противнику: «Ежели французской двор <...> сего предприятия не оставит, – объявлял король, – то пойдет туда аглинской флот, и будет силою противиться такому предприятию» [7, с. 183-184]. Однако это обращение было частью государственной пропаганды, направленной на поддержание имиджа правительства во главе с королем, как верных защитников интересов своих подданных. Ведь обещания британской короны о приведении в действие военно-морского флота не были исполнены. И как показывали последующие известия, английские власти придерживались дипломатического пути в решении вест-индского вопроса. Одним из инициаторов такой политики, согласно характеристикам российской прессы, являлся герцог Бедфорд, который на той же встрече с

купеческим сословием заявлял, что «он ничего не оставит к склонению Франции, чтоб она поступая по договорам, оставила остров в том состоянии, в каком он до войны находился. Притом герцог объявил им (купцам. – *К.А.*), что французской двор действительно приказал оставить Табаго. По всему виду оба двора назначат комиссаров для окончания сего дела» [8, с. 192].

Последовало и возобновление дипломатических сношений, обмен посольствами. «Санкт-петербургские ведомости» сообщали, что «Марки де Мирепуа (Маркиз де Мирпуа. – *К.А.*), назначенной королевским послом к Великобританскому двору, жить будет в Лондоне в палатах графа Албемарла (Виллем Албемарл – *К.А.*), назначенного аглинским послом во Францию» [6, с. 174]. Была опубликована новость о прибытии в Кале посольства во главе с Албемарлом, «которой к французскому двору Великобританским послом едет, с великим множеством дорогих вещей, сюда прибывши, далее в Париж» поехал [9, с. 335].

С этой дипломатической миссии начались бесплодные англо-французские переговоры, которые не привели к урегулированию взаимных претензий на вест-

индский регион. Из Лондона за последующие годы, в основном, поступали известия, свидетельствующие о нежелании Франции прекратить приобретаемую все больший размах колонизацию и милитаризацию островов. Иногда появлялись сообщения о возможности прекращения спора из-за нейтральных островов. К примеру, в октябре 1749 г. в новостях из Лондона были представлены материалы, из которых читатель узнавал о первых, как казалось, прогрессивных результатах работы дипломатической миссии Албемарла в Париже: «От надежного человека – , писала газета, – уведомляют, что Их Величества короли французской и великобританской согласились, остров Табаго вдруг очистить <...>. Чего ради к господам дю Кайле и Гренвиллю (Генри Гренвиллю. – *К.А.*) посланы уже указы, чтоб опорожнение того острова немедленно произвести в действо» [10, с. 676].

В 1750 г. пресса опубликовала известие о подписании 27 ноября по старому стилю англо-французского договора уполномоченными «к тому от господина Гренвила, депутата господина Голбурна (Холборна. – *К.А.*) и от Марки дю Кайлы губернатора Мартиникского». Суть

документа состояла в том, что договорились «с обеих сторон произвести в действо опорожнение острова Табага, и скрыть все укрепления и крепости, которые сделали Французы в Роклеиском заливе или в других каких местах того острова» [11, с. 81; 42, р. 49]. Для Лондона обещание со стороны французского двора в конце 1749 г. прекратить колонизацию острова обернулось обманом. Газетчики, собиравшие материал об исполнении соглашения с Парижем, вскоре напечатали на потеху публике сообщение о том, что губернатора Мартиники Келюса не проинформировали об обстоятельствах, связанных с эвакуацией островов: «Из писем господина Гренвиля из Барбадоса от 25 марта, которые получены 30 апреля» 1750 г. в пересказе читатели узнавали, что «он (Гренвиль. – К.А.) <...> посылал туда (на Тобаго. – К.А.) командора Голбурна, но которой ничего не сделав, приехал назад и сказывал, что он по его указу и по определению в Париже, учиненному с двумя военными кораблями ездил в Табаго в том намерении, чтоб господин Кайлус опорознил с ним помянутые острова; но ему не дозволили выйти на берег, чего ради послал он сержанта с своими письмами, которому

объявлено, что господин Кайлус далеко в землю отъехал, и потому говорить ему с ним невозможно». Картину унижения французами британских властей в Вест-Индии, в целом и Британской короны, дополнил ответ «от господина Кайлуса», который в своем послании заявлял, что «ему не известно ничего о опорожнении. Он от своего короля не имеет о том никакого известия». Французы продолжали быть полноправными хозяевами на острове и открыто выказывали агрессивные намерения. В мае 1750 г. лондонская пресса вновь рассказывала разоблачительную историю о нарушении противниками всех договоренностей. Известие гласило, что некий «командор (английский. – К.А.) хотел на берег выступить для осмотра тамошней земли (Тобаго. – К.А.); но ему объявлено, чтоб он немедленно прочь шол с своими кораблями».

Англичане теряли лицо в отношениях с Парижем. Им приходилось и далее выпрашивать у французов то, что уже априори должно было выполняться в соответствии с соглашением в Париже в конце 1749 г. Британское правительство придерживалось той же стратегии бесполезных переговоров с французскими дипломатами. Как только в Лондоне

узнали об оскорбительном поступке со стороны мартиникского губернатора по отношению к командиру Холборну, решили послать «к графу Албемарлу <...> в Париж указ, чтоб о том жаловаться и просить, дабы впредь к губернаторам в таких делах о том, о чем договоренность и заключено, немедленно посылать указы» [12, с. 315]. Со слов Парижа данное решение якобы было выполнено, что подтверждали новости из Парижа от 3 июля: «К нему (Маркизу де Келюсу. – *К.А.*) посланы только указы, касающиеся до опоражничивания островов Табаго, Сен-Луции и прочих, о чем наш двор с Лондонским согласился» [13, с. 451].

Все заверения французского двора оказывались фальшивыми, что и пыталась доказать своему читателю английская пресса, размещая новые подробности о колонизации Табаго: «Наипаче ежедневно приходят в Табаго Французы и Арапы (негры-рабы. – *К.А.*), которые со всяким прилежанием трудятся о заведении там французского селения, ибо рубят они леса, и землю равняют» [14, с. 562]. То, что Франция не собиралась выполнять обязательства по соблюдению нейтрального статуса островов, осознавали и

некоторые деятели внешней политики Британии. Так, в ходе парламентских дебатов 1750 г. граф Эгмонт выразил мысль: «Что французы сделали по отношению к нам? У нас нет отчета, и я не скоро, если вообще когда-либо получу отчет об их эвакуации с острова Табаго и с других нейтральных островов в Вест-Индии» [32, р. 670].

В сентябрьском выпуске 1750 г. «Санкт-петербургских ведомостей» были обнародованы новые наблюдения о тактике французов оттянуть эвакуацию своих поселенцев и вооружений с острова. В очередной раз перед читателем разворачивалась сцена унижения британских военных, прибывавших с разведкой во владения французской Вест-Индии. Среди них оказался и анонимный капитан, по приказу Гренвилля, отважившийся прояснить причины «для чего медлят сим опорожнением» островов Сент-Люсии, Сент-Винсента, Доминго и Табаго, которые было приказано освободить еще «по ордеру господина Поансабля коменданта Мартиникского посмерти маркиза де Кайла». Капитан высадился на шлюпке в «Порт-рояле в Мартинике» и «с удивлением услышал, что ему там ни якоря бросить, ни людей с корабля спуска

иметь не позволено было». Такой выпад новый губернатор Мартиники господин де Линь аргументировал тем, что «хотя имеет он ордер от французского двора к помянутому опорожнению <...> однако исполнить по нем не можно без имянного указа от французского двора, ибо первой ордер написан был на имя господина Кайлуса, а господин Лигни правил сим островом только на время» [16, с. 587].

Но Англия все же не собиралась отказываться от своих притязаний на острова. Зарубежная, российская пресса нередко постулировала подобные реваншистские намерения британцев: «Между тем состоит в том главной пункт, чтоб недопустить владеть тем (нейтральными островами. – *К.А.*) сию корону (французскую. – *К.А.*)» [17, с. 685-686]. Английские власти не сходили с пути дипломатии и искали новые весомые аргументы, чтобы заставить французов исполнить обещания. Лондонская пресса рассказывала, что «к аглинским комисарам в Париже находящимся господам Ширлею и Милдмею посланы все письма и доказательства, по которым доказать можно право Великобританской короны на острова Сант-Люции, Сант-Винцент, Доминго и Табаго».

Согласно тексту этой же заметки становится очевидно, что «правительствующие лорды» временно смирились с попранием французами компромисса по нейтрализации островов, к которому пришли дипломаты в 1749 г. Тогда журналисты констатировали, что «французы по видимому не хотят еще тех мест опорожнить» [15, с. 579-580].

За два года читатель уже привык, что усилия английской дипломатии были бесплодны. В начале 1751 г. в газете вновь опубликовали обнадеживающие известия о готовности французских властей содействовать скорейшей демилитаризации островов. По сведениям графа Албемарла, государственный секретарь по иностранным делам Франции «Марки де Пюизье учинил <...> сильнейшия обнадеживания, что к новому мартиникскому губернатору господину Бомпару послан имянной указ, чтоб совершенно опорожнить четыре нейтральные острова вместе с господином Гранвилем губернатором барбадосским» [19, с. 165]. Однако уже в мае этого года стало известно, что острова так и не приобрели статуса нейтральных. На претензии британцев в мае «Марки де Пюизье отвечивал, что в скором времени французским

военным кораблям в тамошних морях находящемся приказано будет оных жителей выгнать силою с тех островов» [21, с. 330]. А летом лондонские журналисты представили информацию о получении в Лондоне «писем от господина бомбарда, губернатора мартиникского, писанныя им ко двору французскому, где он объявляет, <...> на островах Табаге, Сент-Луции и Доминике все тамошнее крепостное строение скрыто, бывшее на сих островах небольшое число войска, и жители там вновь поселившиеся сведены» [22, с. 428].

Но долго этим положительным вестям западноевропейская общественность доверять не могла, поскольку в это же время британская пресса не переставала обличать увертливую политику французов, вскрывала ложь обнародованных заявлений. В одном анонимном письме были высказаны убедительные соображения, что «французская корона об отдаче нейтральных островов учтивым образом отказалась, и старается ласковыми обнадеживаниями нас успокоить». Вместо сведений о демилитаризации островов и подтверждении писем господина Бомбарда читающая публика узнавала, насколько активно

французы занимались усилением обороны островов. Последнее не удалось утаить от британских агентов и журналистов, которые писали, что «французы совершенно намерены не отдавать сих островов, оное нетокмо явствует из поданного недавно их оправдания, но и из сильного укрепления острова Сент-Луции» [24, с. 599-600].

Немаловажным средством в осуществлении французами их стратегии стало выдвижение ими ультимативных требований англичанам. Из Лондона от 9 апреля 1751 г. читателя уведомляли, что «французы не только не свели еще своих людей с нейтральных островов, но наипаче хотят удержать их за собою до тех пор, пока агличане оставят ту половину острова Санкт Мартин» [20, с. 269]. Было поставлено условие, основанное на необходимости первым делом завершить трудный процесс межевания границ в Новой Шотландии, и только после его окончания «французской двор намерен оставить и Сант Луцию» [18, с. 107]. Вскоре и это обещание потеряло всякое значение, по причине того, как утверждали газетчики, что «французской двор сочинил весьма пространной мемориал, в котором он право свое на остров Сент Луцию доказать

старается» [23, с. 498]. А через год в ходе переговоров в Париже англичане сами склонялись к уступке данного острова Франции, но настаивали, чтоб «сия корона (Французская. – К.А.) приказала скрыть крепость, построенную ею у реки новаго Йорка (в Северной Америке. – К.А.), и чтоб Утрехтской трактат, по колику в оном аглинской короне бесспорное владение над новою Шотландиею уверяется» [27, с. 384]. Эти предложения не устроили французов, и остров остался под их влиянием. К концу 1751 г. общественность Англии объективно допускала мысль о скорой войне с Францией, и петербургская пресса отражала только малую часть негативных настроений британцев по отношению к Франции. В Лондоне писали, что «упрямство французского двора в не очищении нейтральных островов наводит здешнему двору от часу большее неудовольствие, о чем наш народ весьма чувствительным себя показывает» [24, с. 599-600].

За 1752 г. российская газета напечатала лишь несколько сообщений, которые убеждали читателя в невозможности заключения какого-либо мирного соглашения в отношении Карибских островов. И действия местных

британских властей в Вест-Индии оказывались безрезультативными. Журналисты со ссылкой на письма, полученные от «губернатора Барбадосского», рассказывали, что «просил он губернатора Мартиникского, чтоб принудить французов к оставлению нейтральных островов, но оной ему вовсе в том отказал». И французский двор, согласно информации из Лондона от 18 февраля, без уклончивости заявлял министерству соперников, что не отдаст «ни Сант Луции, ни Табаги, ниже некоторых других из сих островов, ибо корона Французская может доказать неоспоримое свое право во владении оных» [25, с. 142]. Англия не ослабила своей настойчивости, и летом 1752 г. в Париже состоялась конференция, разбиравшая вопрос «о прекращении спорных пунктов между Фрациейю и Англиею, и ныне рассматривают, которая из обеих держав имеет большее право на остров Табаго» [26, с. 387-388]. По-видимому, совещание ни к чему не привело, и «Санкт-петербургские ведомости» не извещали о его результатах.

К 1753 г. вопрос о владении нейтральными островами в комплексе непростых взаимоотношений соперников отошел на второй план, и далее

английские власти не располагали свежей и точной информацией о делах в Вест-Индии. Из Лондона от 23 марта 1753 г. на этот счет сообщали, что «понеже чрез толь долгое время не знают, что делается с Табагом и с другими нейтральными островами в Америке» [28, с. 223]. Лишь в июле в прессе появилась краткая заметка, которая свидетельствовала о твердом нежелании Франции отказаться от господства над нейтральными островами. Газетчики летом 1753 г. обнародовали сведения о признании права владения Францией тремя нейтральными островами. Эти удивительные подробности были получены в Лондоне от капитана «некотораго судна из Барбадоса», согласно которым, французы «в Сент-Доминге» публично объявили, «что 3 из Карибских островов собравшимися в Париже французскими и великобританскими комисарами отданы французской короне, и когда аглинское судно явится в трех милях от оных, то можно оно брать». Без сомнения, такое заявление французских властей, как и то, которое провозгласил Келюс на Мартинике в конце 1749 г. было ложным. А указ брать «аглинское судно», которое «явится в трех милях от оных»

островов мог спровоцировать боевые действия между противниками на море [29, с. 459].

Англо - французское соперничество в Вест-Индии в изучаемый период проявлялось лишь в дипломатических прениях, в увертливых маневрах и ограниченных акциях, не нарушавших мирное течение дел французских местных властей, и державших контроль над Сент-Винсентом, Сент-Люсией, Доминго и Тобаго. Сообщения «Санкт-петербургских ведомостей» указывали на несоблюдение Францией пункта Аахенского договора по вест-индским островам и использование ею системы наглого «вождения Англии за нос», что и стало одним из факторов, подталкивавших две державы к скорой завязке военного конфликта на море. В ожидании разрыва между колониальными гегемонами находилось и английское общество, мрачные умонастроения и прогнозы которого транслировала российская печать. Согласно этим материалам, главные последствия вест-индского спора лондонские обозреватели видели в прекращении мирных переговоров и в неминуемом начале англо-французской войны: «употреблять будут до тех пор перо, пока не окончат сего дела шпагою»

[24, с. 599-600]. Так кратко подвели итог описываемым событиям британские журналисты в Европе. В России печать ретранслировала эти сведения и таким путем доносила до читателя последние новости, позволявшие с большой долей вероятности прогнозировать развитие событий на международной арене. По меркам середины XVIII в. газета «Санкт-петербургские ведомости» часто, своевременно, достаточно подробно знакомила российского читателя с поворотами европейской политики и

новостями, поступавшими из «горячих точек» в разных регионах Старого и Нового Света. Недостаток информации из французских источников (официальных властей и прессы) во многом определял политическую направленность сведений и комментариев петербургской газеты. В целом до российского читателя газета доносила всю сложность и остроту противоборства держав из-за нейтральных островов в Вест-Индии.

Список литературы

1. Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих. 1755.
2. Ерофеев Н.А. Империя создавалась так. Английский колониализм в XVIII веке. М.: Наука, 1964. 175 с.
3. Санкт-петербургские ведомости. №30. 1749. Из Портсмута от 22 марта.
4. Санкт-петербургские ведомости. №31. 1749. Из Лондона от 1 апреля.
5. Санкт-петербургские ведомости. №32. 1749. Из Барбадоса от 1 февраля.
6. Санкт-петербургские ведомости. №35. 1749. Из Лондона от 15 апреля.
7. Санкт-петербургские ведомости. №36. 1749. Из Лондона от 22 апреля.
8. Санкт-петербургские ведомости. №37. 1749. Из Лондона от 25 апреля.
9. Санкт-петербургские ведомости. №56. 1749. Из Кале от 30 июня.
10. Санкт-петербургские ведомости. №85. 1749. Из Лондона от 7 октября.
11. Санкт-петербургские ведомости. №11. 1750. Из Витегала от 17 января.
12. Санкт-петербургские ведомости. № 40. 1750. Из Лондона от 5 мая.
13. Санкт-петербургские ведомости. №57. 1750. Из Парижа от 3 июля.
14. Санкт-петербургские ведомости. №71. 1750. Из Лондона от 21 августа.
15. Санкт-петербургские ведомости. №73. 1750. Из Лондона от 28 августа.

16. Санкт-петербургские ведомости. №74. 1750. Из Лондона от 1 сентября.
17. Санкт-петербургские ведомости. №86. 1750. Перечень письма из Лондона от 12 октября.
18. Санкт-петербургские ведомости. №14. 1751. Из Лондона от 26 января.
19. Санкт-петербургские ведомости. №21. 1751. Из Лондона от 26 февраля.
20. Санкт-петербургские ведомости. №33. 1751. Из Лондона от 9 апреля.
21. Санкт-петербургские ведомости. №42. 1751. Из Лондона от 14 мая.
22. Санкт-петербургские ведомости. №52. 1751. Из Лондона от 22 июня.
23. Санкт-петербургские ведомости. №63. 1751. Из Лондона от 23 июля.
24. Санкт-петербургские ведомости. №79. 1751. Из Лондона от 17 сентября.
25. Санкт-петербургские ведомости. №18. 1752. Из Лондона от 18 февраля.
26. Санкт-петербургские ведомости. №49. 1752. Из Лондона от 6 июня.
27. Санкт-петербургские ведомости. №50. 1752. Из Лондона от 9 июня.
28. Санкт-петербургские ведомости. №28. 1753. Из Лондона от 23 марта.
29. Санкт-петербургские ведомости. №57. 1753. Из Лондона от 29 июля.
30. Татаринова К.Н. Очерки по истории Англии 1640-1815. М.: ИМО, 1958. 455с.
31. Black J. *America or Europe? British foreign policy, 1739-63*. London: UCL press, 1998. 220 p.
32. Cobbett W. *Cobbett's Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled. Vol. XIV*. London: T.C. Hansard, 1813. 1427 p.
33. Dorn W. L. *Competition for empire, 1740-1763*. New York: Harper & Brothers, 1940. 426 p.
34. *Gazette d`Amsterdam*. 29 Septembre 1750. De Londres le 22. Septembre.
35. *Gazette d`Amsterdam*. 4 Septembre 1750. De Londres le 28. Août.
36. *Gazette d`Amsterdam*. 6. Octobre 1750. De Londres le 29. Septembre.
37. *Gazette d`Amsterdam*. 7. Juillet 1750. De Londres le 30. Juin.
38. Lucas C. *A Historical Geography of the British Colonies*. Oxford: At The Clarendon Press, 1890. 400 p.

39. Mercure Historique et Politique. Tome CXXIX. Haye: Chez Frederic-Henry Scheurleer, 1750. 720 p.
40. Poyer J. The History of Barbados, London: Printed for J. Mawman, 1808. 668 p.
41. Scots Magazine 1749.
42. Scots Magazine. 1750.
43. The Gentlemen`s magazine. 1749.
44. Woodcock H. I. A history of Tobago. Ayr: Ayrshire express. Office, 1867. 210 p.

References

1. Ezhemesyachnyya sochineniya k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchiya. 1755.
2. Erofeev N.A. Imperiya sozdavalas' tak. Anglijskij kolonializm v XVIII veke. M.: Nauka, 1964. 175 s.
3. Sanktpeterburgskie vedomosti. №30. 1749. Iz Portsmuta ot 22 marta.
4. Sanktpeterburgskie vedomosti. №31. 1749. Iz Londona ot 1 aprelya.
5. Sanktpeterburgskie vedomosti. №32. 1749. Iz Barbadosa ot 1 fevralya.
6. Sanktpeterburgskie vedomosti. №35. 1749. Iz Londona ot 15 aprelya.
7. Sanktpeterburgskie vedomosti. №36. 1749. Iz Londona ot 22 aprelya.
8. Sanktpeterburgskie vedomosti. №37. 1749. Iz Londona ot 25 aprelya.
9. Sanktpeterburgskie vedomosti. №56. 1749. Iz Kale ot 30 iyunya.
10. Sanktpeterburgskie vedomosti. №85. 1749. Iz Londona ot 7 oktyabrya.
11. Sanktpeterburgskie vedomosti. №11. 1750. Iz Vitegala ot 17 genvaryaya.
12. Sanktpeterburgskie vedomosti. №40. 1750. Iz Londona ot 5 maya.
13. Sanktpeterburgskie vedomosti. №57. 1750. Iz Parizha ot 3 iyulya.
14. Sanktpeterburgskie vedomosti. №71. 1750. Iz Londona ot 21 avgusta.
15. Sanktpeterburgskie vedomosti. №73. 1750. Iz Londona ot 28 avgusta.
16. Sanktpeterburgskie vedomosti. №74. 1750. Iz Londona ot 1 sentyabrya.
17. Sanktpeterburgskie vedomosti. №86. 1750. Perechen' pis'ma iz Londona ot 12 oktyabrya.
18. Sanktpeterburgskie vedomosti. №14. 1751. Iz Londona ot 26 yanvaryaya.
19. Sanktpeterburgskie vedomosti. №21. 1751. Iz Londona ot 26 fevralya.
20. Sanktpeterburgskie vedomosti. №33. 1751. Iz Londona ot 9 aprelya.
21. Sanktpeterburgskie vedomosti. №42. 1751. Iz Londona ot 14 maya.
22. Sanktpeterburgskie vedomosti. №52. 1751. Iz Londona ot 22 iyunya.
23. Sanktpeterburgskie vedomosti. №63. 1751. Iz Londona ot 23 iyulya.
24. Sanktpeterburgskie vedomosti. №79. 1751. Iz Londona ot 17 sentyabrya.

25. Sanktpeterburgskie vedomosti. №18. 1752. Iz Londona ot 18 fevralya.
26. Sanktpeterburgskie vedomosti. №49. 1752. Iz Londona ot 6 iyunya.
27. Sanktpeterburgskie vedomosti. №50. 1752. Iz Londona ot 9 iyunya.
28. Sanktpeterburgskie vedomosti. №28. 1753. Iz Londona ot 23 marta.
29. Sanktpeterburgskie vedomosti. №57. 1753. Iz Londona ot 29 iyulya.
30. Tatarinova K.N. Ocherki po istorii Anglii 1640-1815. M.: IMO,1958. 455s.
31. Black J. America or Europe? British foreign policy, 1739-63. London: UCL press, 1998. 220 p.
32. Cobbett W. Cobbett's Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled. Vol. XIV. London: T.C. Hansard, 1813. 1427 p.
33. Dorn W. L. Competition for empire, 1740-1763. New York: Harper & Brothers, 1940. 426 p.
34. Gazette d`Amsterdam. 29 Septembre 1750. De Londres le 22. Septembre.
35. Gazette d`Amsterdam. 4 Septembre 1750. De Londres le 28. Août.
36. Gazette d`Amsterdam. 6. Octobre 1750. De Londres le 29. Septembre.
37. Gazette d`Amsterdam. 7. Juillet 1750. De Londres le 30. Juin.
38. Lucas C. A Historical Geography of the British Colonies. Oxford: At The Clarendon Press, 1890. 400 p.
39. Mercure Historique et Politique. Tome CXXIX. Haye: Chez Frederic-Henry Scheurleer, 1750. 720 p.
40. Poyer J. The History of Barbados, London: Printed for J. Mawman, 1808. 668 p.
41. Scots Magazine 1749.
42. Scots Magazine. 1750.
43. The Gentlemen`s magazine. 1749.
44. Woodcock H. I. A history of Tobago. Ayr: Ayrshire express. Office, 1867. 210 p.